

УИЛБУР  
СМИТ



УИЛБУР  
СМИТ

ПОРОЧНЫЙ КРУГ



АСТ  
МОСКВА

УДК 821.111-31  
ББК 84 (4Вел)-44  
С 50

Серия «Бестселлеры Уилбура Смита»  
Wilbur Smith  
VICIOUS CIRCLE

First published in 2013 by Macmillan, an imprint of Pan Macmillan Ltd,  
Pan Macmillan, 20 New Wharf Road, London N1 9RR.

Перевод с английского А. Грузберга  
Серийное оформление и компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения Orion Mintaka (UK) Ltd и литературных  
агентств Tibor Jones Management Ltd и Nova Littera SIA.

**Смит, Уилбур.**

С 50 Порочный круг : приключенческий роман / Уилбур Смит ;  
[пер. с англ. А. Грузберга]. — Москва : АСТ, 2014. — 415, [1] с. —  
(Бестселлеры Уилбура Смита).

ISBN 978-5-17-081638-5

Респектабельный бизнесмен Гектор Кросс — человек с опасным прошлым. И однажды его прошлое возвращается, чтобы отобрать тех, кто для него дороже всего на свете, — жену и будущего ребенка.

Закон не поможет найти и покарать преступников, укрывшихся в раздираемой гражданской войной Африке. Но Гектор Кросс не привык сдаваться. Ему вместе со старыми друзьями, бывшими наемниками, предстоит стать для преступников и судьями, и палачами...

Охота начинается!..

**УДК 821.111-31**  
**ББК 84 (4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-081638-5

© Wilbur Smith, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 201

*Эту книгу я посвящаю своей  
жене Мохинисо. Прекрасная,  
любящая, верная и преданная,  
ты единственная в мире.*





Несколько секунд он лежал, оценивая обстановку, определяя возможные угрозы — инстинкт солдата взял свое. Уловив ее тонкий аромат, услышав дыхание, тихое и мерное, как шорох прилива на пустынном берегу, он улыбнулся и открыл глаза. Осторожно повернул голову, чтобы не разбудить жену.

Утреннее солнце окутало лицо и фигуру женщины. Она лежала нагая, сбросив простыню, и выглядела отдохнувшей и прекрасной. Золотые завитки покрывали ее венерин холм. Она была на последних неделях беременности, живот почти вдвое больше обычного. Он окинул его взглядом. Кожа натянулась и блестела над драгоценным грузом, спрятанным под ней. Он увидел легкие движения ребенка в утробе, и у него перехватило дыхание от любви к ним обоим: к его женщине и к его ребенку.

— Перестань пялиться на мой большой толстый живот и поцелуй меня, — велела она, не открывая глаз. Он усмехнулся и наклонился к ней. Она обеими руками обняла его за шею, и, когда ее губы раскрылись, он почувствовал ее сладкое дыхание. Немного погодя она прошептала:

— Ты не можешь держать свое чудовище на привязи? — И потянулась рукой к его промежности. — Даже ему следует понять, что сейчас мест в гостинице нет.

— Убери руку, бесстыжая!

— Подожди пару недель, и я покажу тебе, что такое «бесстыжая», Гектор Кросс, — пригрозила она. — Позвони на кухню, пусть сварят кофе.

Пока ждали кофе, он встал и отдернул занавески, впуская солнце в комнату.

— Лебеди в мельничном пруду, — сообщил он. Она села, обеими руками поддерживая живот. Он сразу вернулся к ней и помог встать. Она взяла с кресла свой синий атласный халат, набросила, и они вместе подошли к окну.

— Я такая неуклюжая, — пожаловалась она, завязывая пояс. Он встал за ней и обеими руками осторожно обхватил ее живот.

— Кто-то опять толкается, — прошептал Гектор ей на ухо, потом осторожно прикусил мочку ее уха.

— Я чувствую себя большим футбольным мячом. — Она ласково погладила его по щеке.

Они молча смотрели на лебедей. Самец и самка в лучах раннего солнца казались ослепительно белыми, а трое молодых — грязновато-серыми. Самец изогнул длинную гибкую шею и погрузил голову в воду, чтобы добраться до водяных растений на дне пруда.

— Они прекрасны, правда? — спросил он наконец.

— Одна из многих причин моей любви к Англии, — прошептала Хейзел. — Какая замечательная картина. Надо заказать такую хорошему художнику.

Прозрачная вода переливалась в пруд через каменную плотину. Можно было заглянуть в нее и на глубине десять футов увидеть очертания форели, лежащей на дне, устланном мелкими камешками. Пруд окружали ивы, касавшиеся поверхности длинными косами. За прудом ярко зеленел луг, а на нем паслись овцы, белоснежные как лебеди.

— Прекрасное место, чтобы растить нашу малышку. Знаешь, ведь поэтому я его и купила.

— Знаю. Ты уже много раз говорила. А вот почему ты так уверена, что это девочка, не знаю. — Он погладил ее живот. — Не хочешь точно узнать пол, а не гадать?

— Я не гадаю. Я знаю, — уверенно ответила она и накрыла его большие смуглые руки своими.

— Спросим Алана, когда утром будем в Лондоне, — предложил он.

Алан Донован — гинеколог Хейзел.

— Ты ужасный зануда. Не смей спрашивать Алана, все удовольствие мне испортишь. Надень халат. Ты ведь не хочешь напугать бедную Мэри, когда она принесет кофе, — ласково сказала Хейзел.

Немного погода в дверь тихо постучали.

— Войдите, — сказал Гектор. Вошла горничная с кофейным подносом.

— Доброе утро! Как вы и ваш маленький, миссис Кросс? — спросила она с чудесным ирландским акцентом и поставила поднос на стол.

— Все в порядке, Мэри, но, кажется, я вижу на подносе печенье? — спросила Хейзел.

— Всего три штучки.

— Пожалуйста, унеси.

— Две для хозяина и всего одна для вас. Чистый овес. Без сахара, — жалобно проговорила Мэри.

— Будь добра, Мэри, сделай так, как я прошу. Унеси.

— Бедный малыш, наверное, умирает с голоду, — проворчала Мэри, но взяла тарелку с печеньем и вышла. Хейзел села на диван и налила в чашку кофе, черного и такого крепкого, что его аромат заполнил всю комнату.

— Боже! Как вкусно пахнет, — печально сказала она, протягивая кофе. Потом налила в свою фарфоровую чашку теплого снятого молока без сахара.

— Фу! — с отвращением воскликнула она, пригубив молоко, но выпила его залпом, как лекарство. — Чем займешься, пока я буду у Алана? Это ведь не меньше двух часов. Он очень дотошен.

— Мне надо отвезти охотничьи ружья к Полу Робертсу на хранение, потом примерка у портного.

— Не будешь гонять на моем прекрасном «феррари» по Лондону в утренний час пик? Не хотелось бы, чтобы на нем появилась вмятина, как на «роллсе».

— Ты вечно будешь мне это припоминать? — Он в приторном гневе развел руками. — Та глупая баба поехала на красный свет и врзалась в меня.

— Ты страшно лихачишь, Кросс, и знаешь это.

— Хорошо, поеду по делам на такси, — пообещал он. — Не хочу, чтобы меня принимали за звезду футбола в твоей машине. Все равно меня ждет мой новый «рейнджровер». Стрэтстон вчера позвонил и сказал, что он готов. Если будешь пайнкой — а мы все знаем, что ты пайнка, — отвезу тебя на нем пообедать.

— Кстати об обеде, куда пойдём? — спросила она.

— Не знаю, зачем я суетился насчет обеда. Зеленый салат можно получить где угодно. Но я зарезервировал наш обычный столик в «Клубе Альфреда».

— Вот теперь я убедилась, что ты меня действительно любишь.

— Тебе лучше в это верить, худышка.

— Лесть! Лесть!

Она ангельски улынулась.

Красный «феррари-купе» Хейзел стоял у портика, закрывавшего парадную дверь. Автомобиль сверкал на солнце, как гигантский рубин. Роберт, шофер, любовно надраил его. Этот автомобиль был его фаворитом среди множества стоящих в гараже. Гектор помог Хейзел спуститься по ступенькам и сесть на водительское место. Когда она уместила свой большой живот в пространстве под рулем, Гектор помог правильно застегнуть ремень безопасности.

— Ты точно не хочешь, чтобы я вел? — заботливо спросил он.

— Ни за что, — ответила Хейзел. — После тех гадостей, что ты наговорил о ней? Никогда! — Она постучала по рулю. — Садись, поехали.

Дом отделяло от шоссе три четверти мили, но вся эта проходящая через поместье дорога была мощеной. Приближаясь к мосту через реку Тест, машина выписала петлю; открылся прекрасный вид на дом. Хейзел на мгновение притормозила. Она редко сопротивлялась соблазну полюбоваться тем, что скромно называла «красивейшим из существующих георгианских домов».

Брэндон-холл построил в 1752 году сэр Уильям Чемберс\* для графа Брэндона (этот же архитектор построил Сомерсет-Хаус на Странде\*\*). Когда его купила Хейзел, Брэндон-холл был заброшен и полуразрушен. При мысли о том, сколько денег

---

\* Уильям Чемберс (1723—1796) — шотландский архитектор, представитель классицизма в архитектуре. — *Здесь и далее примеч. пер.*

\*\* Сомерсет-Хаус — большое здание на берегу Темзы в Лондоне; в нем помещается Управление налоговых сборов; построено в 1776—1786 годах. Странд — одна из главных улиц в центральной части Лондона.

она в него вложила, чтобы довести до совершенства, Гектора начинало трясти. Но он признавал — дом стильный, красивых очертаний. В прошлом году Хейзел заняла седьмое место в опубликованном журналом «Форбс» списке богатейших женщин мира. Она могла себе это позволить.

«И все-таки, господи помилуй — зачем женщине в здравом уме шестнадцать спален? Но к дьяволу расходы, рыбалка на реке замечательная. Стоит каждого потраченного доллара», — молча уговаривал себя Гектор.

— Поехали, милая, — сказал он. — Полюбишься домом на обратном пути, а сейчас важно не опоздать на встречу с Аланом.

— Мне нравятся трудности, — ответила она, машина сорвалась с места, оставляя черные следы на асфальтовой поверхности и выплевывая облака светло-голубого дыма.

Без усилий заехав в подземный гараж под домом на Харлестрит (чтобы дать ей место, Алан убрал свою машину), Хейзел взглянула на часы.

— Час сорок восемь! Кажется, на сегодня это мой личный рекорд. На пятнадцать минут раньше. Не хочешь забрать свои слова насчет моего опоздания обратно, умник?

— Однажды тебя засечет полицейский радар, и у тебя отберут права, милая.

— У меня американские права. Вежливые британские копы к ним и не притронутся.

Гектор проводил ее до кабинета Алана. Услышав голос Хейзел, Алан вышел из комнаты для консультаций — такое проявление уважения он позволял себе только перед особами королевской крови. Он остановился в дверях, восхищаясь. Облегающее платье Хейзел из мягкого хлопка с Южных островов было сшито специально по случаю беременности. Глаза ее сверкали, кожа сияла. Алан склонился к ее руке.

— Если бы все мои пациентки были такими образцово здоровыми, я остался бы без работы, — сказал он.

— Долго вы ее продержите, Алан?

Гектор пожал ему руку.

— Прекрасно понимаю, почему вы хотите быстрее вернуть ее себе.

Такая фривольность была несвойственна Алану, но Гектор лишь усмехнулся и повторил:

— Когда?

— Хочу провести несколько анализов и, возможно, посоветоваться с коллегами. Дайте мне два с половиной часа, Гектор.

Он взял Хейзел за руку и увел во внутренние помещения. Гектор наблюдал, как за ними закрылась дверь. Его ни с того ни с сего охватило предчувствие утраты — такое с ним бывало очень редко. Ему захотелось пойти за ней, вернуть, прижать к себе — навсегда. Потребовалось несколько долгих мгновений, чтобы он справился с собой.

«Не будь идиотом, Кросс. Возьми себя в руки».

Он вышел в коридор и направился к лифту.

Секретарь Алана Донована, красивая мулатка с большими темными сверкающими глазами и прекрасной фигурой, бесстрастно смотрела, как он уходит. Звали ее Виктория Вузамазулу, и было ей двадцать семь лет. В конце коридора остановился лифт, его двери открылись и закрылись за Гектором Кроссом, вошедшим в кабину. Тогда девушка достала из кармана халата свой мобильный телефон. Номер был внесен под именем «Он!». После первого же звонка она услышала щелчок на линии.

— Алло! Это ты, Алеут?

— Я тебе говорил, сука, никаких имен!

Виктория вздрагивала, когда он так называл ее. Он такой властный. Не похож на мужчин, которых она знала раньше. Она невольно поднесла руку к левой груди. После того, что он сделал вчера ночью, на ее груди появился синяк и к ней больно притрагиваться.

— Прости. Забыла.

Голос ее стал хриплым.

— Тогда не забудь потом стереть этот разговор. Ну! Она пришла?

— Да, она здесь. Но ее муж вышел. Сказал доктору, что вернется в час тридцать.

— Ладно!

И связь оборвалась. Девушка вынула из уха микрофон и посмотрела на него. Она обнаружила, что с трудом дышит.

Она думала о *нем*: какой он большой и твердый, когда находится внутри.

— Распалась, как сучка во время течки, — прошептала она.

Два часа спустя Гектор вернулся и занял кожаное кресло в приемной, лицом к двери кабинета Алана. Взял со столика номер «Файнэншл таймс» и принялся изучать «футси»\*. Но не успел их просмотреть — на столе секретарши зазвонил телефон. Она негромко сказала что-то и повесила трубку.

— Мистер Кросс, — обратилась она к нему. — Мистер Donovan хочет переговорить с вами. Пожалуйста, пройдите в его кабинет.

Гектор бросил газету и вскочил. Его снова охватила тревога. За минувшие годы он научился доверять своему чутью. Что за ужасная новость ждет его у Алана? Он торопливо пересек приемную и постучал в дверь кабинета. Приглушенный голос Алана пригласил его внутрь. Кабинет, где проводились консультации, был отделан дубом, вдоль стен тянулись полки с переплетенными в кожу томами медицинских книг. За старинным столом сидел Алан, Хейзел — перед ним. Когда Гектор вошел, Хейзел встала и пошла ему навстречу, неся перед собой большой живот. Она радостно улыбалась, и это развеяло тяжелые предчувствия Гектора. Он обнял ее.

— Все в порядке? — спросил он и поверх сверкающих светлых волос Хейзел посмотрел на Алана.

— Все в порядке! Спокойное море и попутный ветер! — заверил Алан. — Присядьте.

Они сели и внимательно посмотрели на врача. Он снял очки и стал протирать их кусочком замши.

— Ну ладно, выкладывайте! — подтолкнул его Гектор.

— Ребенок в порядке, но Хейзел уже не молода.

— Мы оба немолоды, — согласился Гектор. — Очень любезно с вашей стороны напоминать об этом, Алан.

— Ребенок готов выйти в мир, но, возможно, Хейзел понадобится помощь.

— Кесарево сечение? — с тревогой спросила она.

---

\* Футси — индекс британской фондовой биржи.

— О боже, нет! — заверил Алан. — Никаких крайностей! Я имел в виду стимуляцию родов.

— Объясните, пожалуйста, Алан, — попросил Гектор.

— Хейзел на сороковой неделе беременности. Она будет готова рожать к концу будущей недели. Вы вдвоем торчите в хэмпширской глуши. Сколько времени вам требуется, чтобы добраться до Лондона?

— Два с половиной часа нормальной езды. Некоторые, те, что рулят одной правой, добираются меньше чем за два часа.

Хейзел состроила гримасу.

— Я хочу, чтобы вы немедленно переселились в ваш городской дом в Белгравии. — Алан не раз обедал у них в этом доме. — Я запишу Хейзел в отдельную палату в Портлендский родильный дом на Грейт-Портленд-стрит на этот четверг. Если роды начнутся до четверга, вы будете всего в пятнадцать минут от больницы. Если до пятницы ничего не произойдет, я сделаю Хейзел небольшую инъекцию, и ребенок появится сам.

Гектор повернулся к Хейзел.

— Что думаешь, дорогая?

— Подходит. Я считаю, чем быстрее, тем лучше. В лондонском доме все готово. Нужно только прихватить всякие мелочи и книгу, которую я читаю, и мы сможем завтра вернуться в город.

— Договорились, — решительно сказал Алан и встал из-за стола. — Увидимся в крайнем случае в пятницу.

На обратном пути Хейзел остановилась перед столом секретарши и порылась в сумочке. Достала завернутый в подарочную бумагу флакон «Шанель» и поставила перед девушкой.

— Небольшая благодарность вам, Виктория. Вы всегда такая милая.

— О, вы очень добры, миссис Кросс. Это лишнее!

Когда спускались в лифте, Хейзел спросила:

— Забрал свой «рейнджровер» у Стэтстона?

— Я его припарковал через улицу. Поедем на нем обедать, потом вернемся и заберем твою ржавую жестянку.

Она ущипнула его за плечо, и они вышли из здания.

Гектор взял ее за руку, чтобы перевести через Харли-стрит, и таксисты, подъезжавшие с обеих сторон, затормозили при виде такой красивой беременной женщины. Один с улыбкой открыл окно, знаком велел им проходить и сказал:

— Удачи, милая. Ручаюсь, это будет мальчик!

Хейзел помахала ему:

— Я тебе сообщу.

Они не заметили мотоцикл, стоявший на улице в ста ярдах от них. Водитель и пассажир были в перчатках и в шлемах, в темных очках, закрывавших лица. Когда Хейзел и Гектор подошли к «роверу», мотоциклист нажал на стартер, и мощная японская машина ожила. Пассажир поставил ноги на подножки, готовый ехать. Гектор открыл пассажирскую дверцу и помог Хейзел сесть. Потом быстро обошел машину, сел на место водителя, включил двигатель и влился в уличное движение. Мотоциклист ждал, пока между ними не оказалось пять машин, и тогда последовал за «ровером». Он старался держаться незаметно. Они миновали Марбл-Арч и проехали до Беркли-сквер. Когда «ровер» остановился перед домом номер 2 по Дэвис-стрит, мотоциклист проехал мимо и свернул налево на первом же перекрестке. Он объехал квартал и остановился так, чтобы видеть вход в «Клуб Альфреда».

Марио, администратор ресторана, радостно улыбаясь, ждал их у входа.

— Добро пожаловать, мистер и миссис Кросс, давненько вы к нам не заглядывали!

— Вздор, Марио, — возразил Гектор. — Десять дней назад мы обедали здесь с лордом Ренвиком.

— Это было давно, сэ, — возразил Марио и провел их к их любимому столику.

Когда они шли через ресторан, в зале повисла тишина. Все смотрели на них. Даже на последних неделях беременности Хейзел выглядела потрясающе. Тонкая юбка Хейзел вздымалась розовым облаком, а сумочка из крокодиловой кожи в руке была из тех, что заставляют остальных женщин задуматься о самоубийстве.

Марио помог ей сесть и поинтересовался:

— Могу ли я предложить мадам грейпфрутовый салат и жареный сен-жак\*? А вам, мистер Кросс, как обычно, стейк по-татарски, хорошо прожаренный, и омара под соусом шардоне?

---

\* Сен-жак — блюдо из гребешков.